

Он отстал на пару шагов и слушал, как впереди переговаривались девушки:

— Не грусти, когда вернёшься домой, обязательно свяжись с нами. Даже если мы больше не будем тренироваться вместе, мы останемся лучшими подругами. Если что-то случится, расскажи нам, поможем советом. Правда, столько лет вместе, столько пота и слёз пролили, эту дружбу мы должны беречь всю жизнь!

Худенькая девушка снова начала вытирать слёзы, кивая сквозь рыдания.

Су Юй, держа в руках плетёную сумку, поднял взгляд к небу.

Увидев среди багажа кухонную утварь, он понял, что кого-то отчислили.

Проводив их до главных ворот, четыре девушки обнялись и разрыдались, словно прощались навсегда. Су Юй помог водителю такси погрузить вещи и обернулся — девушки всё ещё не могли успокоиться.

Су Юй стоял в стороне, внимательно ощущая окружающую обстановку.

Всё ещё... не похоже на сон.

Детали были слишком чёткими.

Он сжал кулак, ногти впились в ладонь, и острая боль стала последним доказательством.

Наконец девушки разошлись, такси медленно растворилось в потоке машин, и Чу Цзихэ, шмыгнув носом, подошла к Су Юю:

— Спасибо.

— Не за что, — ответил он, странно глядя на Чу Цзихэ.

Чу Цзихэ была перспективной фигуристкой из женской команды провинции S, её приняли в национальную сборную одновременно с ним. Когда-то она была талантливой и гордой, но в сборной, где собрались лучшие, её уверенность постепенно разрушалась. Позже она переключилась на учёбу. Четыре года назад, на встрече одноклассников, она уже пополнила, в её глазах не было былого огня, только усталость от жизни, хотя улыбка оставалась открытой. Он помнил её уже матерью ребёнка.

Сейчас Чу Цзихэ была ещё очень молодой, очень молодой.

Они вчетвером направились к общежитию. Чу Цзихэ вытерла влажные глаза и с лёгкой улыбкой сказала:

— Вы же скоро на собрание, да? Я слышала, что из сборной приехали, кажется, будут отбирать в тренировочную команду.

— Угу, — невнятно ответил Су Юй.

— У И точно попадёт, он катается так здорово.

— Угу.

— И Чжан Тянь тоже неплох.

— Угу.

— Ха-ха, ты тоже не расстраивайся, каждый год есть шанс, в следующий раз просто постарайся. — Затем она пробормотала:

— Вот ведь, каждый год набирают таких крутых, давление становится всё больше, и не знаешь, когда сам окажешься отчисленным. Су Юй, ты ведь планируешь поступать в университет, да?

Су Юй приподнял бровь, пристально глядя на Чу Цзихэ. Такие сомнительные слова... он не слышал их уже много-много лет, и сейчас это показалось ему непривычным.

А да.

В тот год, когда У И признался ему, его спортивные результаты действительно были средними, даже слегка плохими.

Так что... он вернулся в это время?

...

Сейчас была пора, когда стрекотали цикады и цвели лотосы.

Летние каникулы начались, и ученики, уставшие за семестр, с радостью погрузились в игры, но для спортсменов это было самое напряжённое время.

Проводив подруг Чу Цзихэ, Су Юй только подошёл к общежитию, как его остановил товарищ по команде, сказав, что Старый Хромой Лю зовет всех собраться у катка.

Су Юй уже не помнил, что происходило в это время. Убедившись, что тренировочное снаряжение брать не нужно, он последовал за другими.

Когда они пришли, большинство уже собралось. У И тоже стоял в толпе, и, встретившись взглядом с Су Юем, он подмигнул.

Су Юй проигнорировал его, нашёл место и встал.

Не помнил, где стоял? Неважно, всё равно кто-нибудь подтолкнёт на нужное место.

Не прошло и минуты, как Лю Юньхуэй, держа в руках тренерский блокнот, подошёл, прихрамывая.

Взгляд Су Юя упал на хромую ногу Лю Юньхуэя.

Лю Юньхуэй тоже был фигуристом, даже выигрывал чемпионат страны. Однако ему не повезло: накануне Азиатских игр он получил травму на тренировке, серьёзно порвав связки на левой ноге. В то время медицина была не так развита, и ногу Лю Юньхуэя не смогли полностью вылечить. Ему пришлось уйти из спорта, он сосредоточился на изучении тренерского дела и после окончания учебы был распределён тренером в команду по фигурному катанию провинции S.

У Лю Юньхуэя была блестящая биография, но, будучи «чёрным» тренером, он всегда вызывал ненависть у спортсменов. Прозвища за его спиной сыпались, пока не закрепилось «Старый Хромой Лю», что говорило о степени ненависти к нему.

Лю Юньхуэй, стоя перед строем, с холодным лицом произнёс:

— На собрании решили дать вам три дня отпуска...

— А у плавания пять, — по голосу было понятно, что это У И.

Лю Юньхуэй холодно посмотрел на него:

— Ты можешь перейти в плавание, я не против.

— Правда, я и сам люблю плавать. Как думаете, я ещё успею научиться? — ухмыльнулся У И. Он всегда был толстокожим и беззаботным, иначе бы не предложил Су Юю сыграть в геев и даже попробовать поцеловаться.

В команде раздался смех, кто-то подтолкнул У И, и тот, смеясь, оттолкнул его обратно. Напряжённая атмосфера собрания сразу разрядилась.

Лицо Лю Юньхуэя оставалось строгим, но в глазах мелькнула улыбка и легкая снисходительность к любимому ученику:

— Сам узнавай, если хочешь уйти — уходи быстрее.

— Тренер Лю, три дня — это слишком мало, я даже домой не успею съездить, нельзя больше?

— У И продолжал упорствовать.

Лю Юньхуэй больше не обращал на него внимания и продолжил:

— Отпуск на три дня. Нельзя драться, нельзя нарушать порядок, нельзя пить, нельзя ночевать вне общежития, нельзя засиживаться допоздна, сохраняйте режим и физическую форму... — Он долго говорил, полностью игнорируя ужасные оценки своих подопечных по общеобразовательным предметам, и в конце добавил:

— После отпуска начнётся увеличение нагрузки.

Увеличение нагрузки.

Увеличение нагрузки.

Увеличение нагрузки.

Хотя все знали, что так и будет, команда застонала, не желая сталкиваться с этим.

— Мамочка, почему моя юность такая?! — Самым громким был голос У И.

Помимо того, что он был бесшабашным и толстокожим, У И был талантливым членом команды и не боялся тренера. Часто у талантов привилегий было больше.

Собрание закончилось, и Лю Юньхуэй назвал четыре имени, среди которых было и имя У И.

— Вы четверо останьтесь, мне нужно кое-что сказать, остальные свободны.

Мужская команда разошлась, и Су Юй, оказавшись в толпе, пошёл обратно. Он нахмурился, оглядываясь, о чём-то задумавшись.

Хуан Бинь толкнул его локтем:

— Эй, как думаешь, зачем Старый Хромой оставил их четверых?

Не дожидаясь ответа Су Юя, Фэн Чао вмешался:

— Любимчики, конечно, им нужно особое внимание. В любом случае, потом у них спросим.

— Какие любимчики? Сюй Цзяи кроме как подлизываться ничего не умеет, где он лучше меня?

— В рейтинге выше тебя.

— На тренировках полный брак.

— Но на соревнованиях результаты лучше.

— Это просто удача.

— В любом случае, результаты на соревнованиях лучше, рейтинг выше, чем у тебя...

Су Юй слушал споры вокруг и постепенно вспоминал многое.

Он помнил, что как раз летом после «признания» У И стало известно, что его отобрали в национальную тренировочную команду по фигурному катанию, и он остался в сборной. Ошеломлённый этой новостью, он спросил У И, и тот утешил его:

— Сейчас технологии развиты, мы всегда можем на связи. В сборной конкуренция огромная, возможно, скоро я вернусь. А ты можешь попробовать попасть в сборную и найти меня там.

Это обещание заставило его усердно тренироваться два года, и в конце концов он едва попал в сборную. Но к тому времени «первая любовь» уже давно изменилась, и У И, поглощённый славой и аплодисментами, больше не замечал его. Так он оказался «брошенным» без объяснений.

Хотя сейчас он понимал, что это было лишь его собственным желанием, Су Юй не верил, что У И, будучи таким умным, не видел, что он был серьёзен, но всё равно поступил так.

Значит... отбор в сборную происходит сейчас?

Су Юй вспомнил слова Чу Цзихэ, сказанные недавно. Видимо, тренеры из сборной действительно приехали отбирать людей.

<http://bllate.org/book/16910/1557077>